

МИФ И СИМВОЛ В ОБРАЗАХ КУЛЬТУР И ЭПОХ

УДК 1:101.1:316:008

DOI: 10.35103/SMSU.2022.98.95.038

СВОБОДА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ПЕРЕМЕН: ИДЕИ, ДОКТРИНЫ, МИФОЛОГИИ

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г.
Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена проблеме свободы как принципа и инструмента в эпоху глобального перелома, который привычно называют эпохой Великих перемен, рассмотрению концептуальных аспектов отношения к свободе и прикладной стороны применения её. И тут без мифотворчества не обойтись. С учётом того, что в условиях системного глобального кризиса мир вступил в такую эпоху перехода от одного миропорядка к другому, когда особенно обостряется конкуренция за территории и ресурсы, тема свободы становится актуальной как для мира в целом, так и для России в частности. Известно, что цель не оправдывает, но определяет средства её достижения. И данный подход вынуждает заново пересмотреть проблему отношения к свободе, увязав её с диктатурой совести.

Ключевые слова: миф, современный миф, универсальные функции мифа, неклассическая мифология, общая теория мифа

FREEDOM IN A TIME OF GREAT CHANGE: IDEAS, DOCTRINES, MYTHOLOGIES

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia)

Abstract

The article is devoted to the problem of freedom as a principle and a tool in the epoch of global change, which is habitually called the epoch of Great Change, the consideration of conceptual aspects of the attitude to freedom and the application of it. And here one cannot do without myth-making. Given the fact that in the context of a systemic global crisis the world has entered an era of transition from one world order to another, when the competition for territory and resources is particularly acute, the theme of freedom becomes relevant both for the world as a whole, and for Russia in particular. It is well known that the end does not justify, but determines the means of achieving it. And this approach forces a reconsideration of the problem of the attitude to freedom, linking it to the dictatorship of conscience.

Keywords: myth, modern myth, universal functions of myth, non-classical mythology, general theory of myth

В научной среде стало общим местом заявлять, что вызовы, которые стоят перед Россией и человечеством, носят онтологический характер. Ведь более глобальных угроз и более мощных вызовов в известной исторической

ретроспективе человеческий мир ещё не знал. Особенно с учётом невероятных возможностей для его развития и уничтожения. И не только с помощью ядерного или биологического оружия. «Бремя техносферы становится для планеты непосильным. Именно об этом уже около 50 лет заявляют члены Римского клуба, делая ставку на демографию, но не оговаривая, что около 90% мирового потребления природных ресурсов приходится на страны Запада, где доля США – чуть менее половины» [8, с. 539]. Поэтому выбор – научиться жить в гармонии с собой и природой, не разоряя, а преумножая её богатства или сохранить паразитическую модель, но лишь для немногих избранных постлюдей, утилизировав прочих, сделан в пользу избранных. И теперь надо просто найти способ красиво и «гуманно» избавиться от лишних ртов. В результате то, что планировалось веком ранее нацистами в плане «Ост» в отношении советских людей; то, о чем предупреждали антиутопии [9], теперь в новых условиях планируется, обсуждается и постепенно реализуется в глобальном масштабе, несмотря на мантры, что Гитлер – абсолютное зло. И исчезнуть теперь должны не десятки миллионов, а миллиарды.

Кстати, заметим крайне важную деталь. В отличие от плана «Ост», который довольно долго был скрыт от общественности и лишь в 80-е годы прошлого века обнаружен в Берлинском аграрном институте, современные планы утилизации готовятся и обсуждаются открыто, что может вызвать удивление. Однако это кажется странным лишь на первый взгляд, т.к. в данном случае координации и слаженности в общих стратегических действиях элиты важнее окутывающей эту суицидную для человечества стратегию тайны. И в исполнении её надо спешить. Но обладаем ли мы необходимой для этого свободой выбора? Не стала ли свобода тем вызовом, который человечество не готово преодолеть? Как увязать свободу с диктатурой совести?

В свете этого, как быть, если свобода была и остаётся основой и условием максимальной самореализации каждой личности [1], но в современных условиях стала орудием для программы «Great Reset» [22], в соответствии с которой человечество должно быть обнулено и перезагружено под запросы глобальной элиты? Главная задача данной перезагрузки – перераспределение ресурсов, власти и силы в пользу возвращенных на фаустовском мифе «хозяев денег» [13], и, по мнению «планировщиков», государства не должны этому мешать.

Так целый букет вопросов, установок и конкретных задач подводит нас к вполне философскому переосмыслению ставшего фетишем понимания «свободы», доведенного до предельной экзистенции, ибо без этого мы не можем двигаться дальше, чтобы преодолеть тот когда-то провозглашённый разумным порядком, который завёл теперь человечество в тупик и поставил перед угрозой самоуничтожения и полной моральной деградации. Ведь сам способ развития, которым человечество руководствуется последние столетия, положив в основу их идеологию материальной выгоды и «золотого тельца», те ценности, которые с ним связаны, установки и модели потребительского поведения достигли такого уровня, когда стали угрожать среде обитания человечества и самому человеку как виду. И, чтобы снять эти угрозы, человечество либо должно измениться, дабы дальше жить в максимально возможной гармонии с природой, либо, если измениться не сможет, уменьшиться численно примерно в десять раз.

Именно об этом написано на скрижалях Джорджии и говорится в многочисленных докладах Римского клуба, который, начиная с 70-х годов XX в.,

выступает рупором т.н. глобальной элиты, т.е. тех, кого считают «планировщиками», хозяевами денег или Большой игры [23]. Для этой группы точка невозврата уже пройдена [6], и вопрос стоит лишь о том, каким способом сократить население планеты и за какой срок, что по сути является приговором современному человечеству. Но удастся ли хозяевам денег воплотить свой план в жизнь и сохранить своё господство, превратив немногих выживших в изгоев или «служебных людей», ещё неизвестно, потому что логика Жизни далеко не всегда совпадает с логикой людей.

«В результате будущее мира стало крайне неопределённым. В обществах господствуют паника и уныние. Власти с возложенными на них обязанностями не справляются. Вера в их возможности и даже элементарное понимание происходящего быстро падает. Впрочем, напомним, что в странах Запада уже несколько десятилетий идёт настоящая «культурная война», в которой технология работает против традиции, а традиция объявлена вне закона с сохранением права на трансформацию, после завершения которой нынешняя западная цивилизация будет иметь к иудео-христианским ценностям такое же отношение, как современные арабы к египетским пирамидам [19]. Устой старого мира в глазах общества уже десакрализированы, а это – исторический приговор. И он рано или поздно будет приведён в исполнение» [8, с. 536], если мы не совершим в истории человечества кардинальный этический поворот.

Тем временем на наших глазах весь мир погружается в хаос, где новой Руандой потенциально может стать любая страна. Даже США. Для них «время упущено. У Америки нет сил даже на то, чтобы спланировать и организовать Третью мировую войну, чтобы решить свои проблемы, как это было сделано великим Ф.Д. Рузвельтом посредством Второй мировой войны [14], когда участие США в антифашистской коалиции увязывалось с открытием английских колоний для американских капиталов, товаров и услуг» [8, с. 537]. Но тогда кризис был структурным и не посягал на базовые основы капитализма как системы. Не то, что сейчас. Поэтому изменения будут глобальными и тотальными.

Они сравнимы разве что с масштабами изменений и последствий от перемен, которые произошли при крушении Римской империи и Великом переселении народов. Однако сейчас всё может произойти быстрее, трагичнее и глобальнее уже хотя бы потому, что у Рима, подвергшегося нашествию гуннов или в ужасе ожидающего похода короля вестготов Алариха, не было ядерного оружия. Но и современные «гунны» уже иначе организованы. Они не идут единой «ордой», а рассеяны и работают в сетевом режиме как рой. Они проникают в Империю столь малыми группами и имеют внутри неё уже столько своих сторонников, что выявить их крайне сложно, а обезвредить ещё сложнее. Более того, т.н. Третий мир не просто нашёл и использует механизм разрушения Запада изнутри. Он вооружился соответствующими идеями, оправдывающими его экспансию многовековым колониальным рабством и унижением. А против идей ракеты и пушки бессильны. Так что мы можем констатировать, что теперь Запад бьют его же оружием. И разбомбить или выжечь напалмом такого врага Запад не может, потому что у этого «роя» центра нет, а вместо одной снесённой головы, как у Гидры сразу вырастают несколько.

Именно поэтому происходящие на Западе процессы следует рассматривать с учётом психодемографии и демографии войны, где решающую роль может сыграть идейный настрой и численность населения. Но главная проблема не в «армии

вторжения», а в удручающем состоянии самого Запада, чьё технологическое превосходство обнуляется системным кризисом и построенном на трансгуманизме внутренним разложением, где конец означает как минимум потерю позитивного смысла, утрату потенциала и отсутствие общего пути [5]. Хотя зачем путь тем, кто хочет обрести состояние? Поэтому Запад потерял былую энергию и способность к мобилизации, которой обладал, когда противостоял СССР, хотя и пытается навязать миру свой «фаустовский» дискурс [2; 3]. Советский Союз держал его в тонусе, подкачивал идеями и мобилизовывал мнимыми и явными угрозами. А после его развала на Западе наступил известный по экспериментам 70-х т.н. «мышинный рай», когда стимулы к борьбе и развитию исчезли, и не к чему было стремиться, кроме роста потребления. И обратный процесс пошёл, достигнув стадии необратимости.

Конец гегемонии Америки и всего Запада неизбежен, как рухнул когда-то Вечный Рим. И о нём писали уже, как о чём-то фатальном и даже естественном (см. П. Бьюкенен [16], Ч. Капхен [18], Л. Ларуш, Н. Хомский, Г. Райзеггер [11], С. Хангтингтон [20], Й. Галтунг, Т. У. Читтам [17], П. Мейсон [7] и др.). Все базовые тенденции современного общества говорят в пользу этого: экономические, социальные, политические, культурные, демографические. И хотя мы не знаем точно, когда это произойдёт, как и в какой последовательности, конец будет оглушительным и его нельзя избежать» [8, с. 538–539].

Эти перемены «представляют собой вызов с постмодернистским характером изменений, вызванных неумолимой тягой к самоуничтожению. Тотальная энтропия берет своё. Тема Апокалипсиса оказалась очень востребованной. Разрушение стало модным. И всё смешалось. В результате налицо нисходящая деструктивная динамика, нарастающий хаос, сюр, фейки, постправда, паника и связанные с ними эйфория, отрицательная конвергенция, суицидная политика, медийная война всех против всех, вызывающие к жизни логику бифуркации, революции и Апокалипсиса, которая сейчас реализуется в режиме энтропии и хаоса, напоминая, что именно в самые трудные времена мифотворчество особенно активно [12]. Ведь, когда кто-то обрушивает мир в момент тотальной турбулентности эпохи Великих Перемен, он не может этим обрушением управлять по определению. Слишком быстры перемены и много неучтённых факторов» [8, с. 537].

Особенно печально, что «на фоне глобальных перемен:

- наблюдается быстрая культурная деградация и ослабление геополитических позиций Запада;
- конфликты цивилизаций легко могут разрастись в большие войны, а обострение глобальной конкурентной борьбы за оставшиеся ресурсы их только усугубит;
- глобальная турбулентность в режиме нелинейных динамических систем с непредсказуемыми последствиями сделала так, что управляемый хаос всё более становится неуправляемым, обрушивая весь мир в войну всех против всех, создавая ощущение надвигающегося Апокалипсиса» [8, с. 490].

Поэтому в любом случае человечество ожидают большие испытания и великий переход, когда «нужно будет очень быстро бежать, чтобы остаться на месте». А подобные переходы в истории всегда сопровождались войнами и революциями, которые вели к гибели множества людей. Поэтому самое меньшее, что нас ожидает, это смена миропорядка и глобального лидера в лице США,

которые пока ещё выступают кластером глобальной элиты и не уступят своего лидерства без боя, попытавшись не только сохранить его, нанеся невосполнимый урон конкурентам, но и переложить свои проблемы на других, как они уже это делали, инициировав Вторую мировую и холодную войны.

Однако сложность данной задачи заключается в том, что в мире «идёт цивилизационная борьба на уровне онтологии, за свой образ мысли, за историю. Война понятий и символически означенных ценностных смыслов, которые формировать может только миф» [8, с. 493]. А это значит, что в «предстоящей борьбе противником Америки будет не традиционный военно-политический антагонист, а иное видение места на планете человека и Бога. Исход грядущей битвы будет, прежде всего, зависеть от деятельности образовательных систем, от ориентации масс-медиа, от преобладающего общественного мнения, от мировосприятия молодого поколения нашего мира, от доминирующей культуры и фактора решимости ее защищать. При определенном культурном повороте Запад может оказаться не в состоянии выдвинуть политических деятелей, способных на выработку стратегии, а не суммы рефлекторных действий» [15, с. 201]. И как это происходит практически, мы наблюдаем последние годы.

На Западе протестантская этика почти утрачена и заменена трансгендерными установками. Мировой финансовый пузырь раздут до невероятных размеров и может вот-вот лопнуть. Жизнь взаимности для Запада заканчивается. «Великая Замятня» между народами и культурами набирает обороты. Политика утратила стратегический характер и проводится в ситуативном онлайн-режиме [2]. Старые институты уже не работают. Элиты предают свои народы [10]. Прежние правила и договоренности не соблюдаются. Противоречия набирают критическую массу. Общая перегрузка требует глобальной перезагрузки. Наступает время опрокидывания Великой шахматной доски». [8, с. 492–493].

В Китае говорят, не дай вам бог жить во времена великих перемен. Но странно ругать время Перемен и оценивать, плохое оно или хорошее, хотя у нас это периодически пытаются делать. Ведь оно, как волна, день и ночь или времена года, наступает не тогда, когда мы хотим, но, когда не может не состояться. При этом оно создаёт то новое качество общего состояния, социальной энергетики и динамики, которое почти невозможно оценить и понять в системе координат спокойных застойных времён, бросая вызовы предельного уровня и открывая возможности невероятного роста, если живущие поколения людей его достойны. Однако здесь есть и свои нюансы. Время перемен дарует выбор, если не видно судьбы, и взывает к свободе. Но стоит заметить, что, если за основу самореализации социума положен бесконечно большой комплекс структурно сложившихся факторов, независимо от знания и выбора с нами всеми будет то, что мы есть. Говоря проще, выбора нет, если мы знаем это. Ведь свобода проявляется в пределах наших возможностей и в условиях сложившейся исторически среды, где все ингредиенты уже учтены и посчитаны как в одном большом коктейле. И тогда свобода проявляется в том, чтобы просто выполнить своё историческое предназначение, когда вариативность будущего заменяет видение общей Судьбы.

Впрочем, данный подход – лишь один из многих. И в эпоху постмодерна далеко не самый востребованный. Недаром культовый философ XX столетия Л. Витгенштейн в 347-м афоризме труда «Культура и ценности» сделал такой пассаж: «Нет... ничего глупее, чем болтовня о причине и следствии в книгах по истории. Нет ничего более извращенного и менее обдуманного» [4, с. 469]. Его можно хотя

бы отчасти понять. Ведь свобода – слово-фетиш, слово-миф, слово-символ и слово-вселенная, единое и многоликое, скрытое и проявленное, вечно манящее и пугающее, играющее смыслами, меняющееся, но дающее лишь те ответы, которых мы ждём, чтобы в решающий момент подменить их на нечто иное и оставить нас, схлынув, наедине с собой. А от себя, как известно, не убежишь. Или можно? Какие возможности у нас есть, чтобы управлять тем, что будет? Особенно с учётом того, что наши глобальные конкуренты с 1991 года воспринимают и используют Россию как ресурс после своей победы в холодной войне, налагая на неё все 30 прошедших лет новейшие формы аннексии и контрибуции, приведшие к тому, что даже президент РФ публично заявил, что отступать дальше некуда. Ещё бы. Продолжение либеральной политики в условиях нарастающих противоречий с Западом может стать губительным для российской элиты и страны в целом. «Шагреновая кожа» бывшего СССР устала «сосредотачиваться», сдавая Западу всё, что можно, и даже информацию о научных исследованиях в РФ организовав как сбор разведанных в сфере науки на пользу вероятного политического противника. Что это: непонимание вызовов и угроз или соблюдение Сделки, следствие политической инерции или долговременная стратегия, от которой наша элита не в силах отказаться в силу полного тождества с ней?

Возможно, поэтому Россия многие годы разными способами платила дань Западу, находясь от него в экономической, финансовой, технологической и идеологической зависимости, а выполняющие функцию инструмента сдерживания введенные странами Запада санкции лишь подтверждают это. Однако полного контроля над РФ как периферией Запада уже нет. Крым показал мобилизующее влияние «русской Бездны», силу которой Запад помнит по 1812-му и 1943-му годам. И лучше её в угол не загонять. А всемерно ослаблять надо. Что, собственно, и делается. Но санкции, похоже в этом деле начали давать обратный эффект по принципу Ф. Ницше «что нас не убивает, делает нас сильнее», поскольку наказания становятся вызовом и открывают новые возможности, которыми глупо не воспользоваться. Что Россия и делает всё жёстче и решительней. Выходит, Запад сам себе творит нового глобального конкурента, делая всё, чтобы его усилить, вопреки собственным целям и интересам в условиях, когда главным глобальным противоречием становится противостояние США и Китая, где РФ может поддержать любую сторону, обеспечив ей решающий перевес [8, с. 540].

Как видим, «там, где закрываются возможности для одних, они открываются для других. И тут главное – не упустить свой шанс» [8, с. 537]. Ведь «уничтожив своего глобального конкурента – СССР, Запад не смог предложить миру такой проект, который бы превосходил по идеям и образам советский. Либеральная РФ была возвращена в лоно западного мира как его ресурс. Но свято место пусто не бывает и в сфере идеологии. И смысловой вакуум будет заполнен. Пока не ясно, чем. Но с учетом того, что общество потребления отходит, а цена выбора как никогда высока и исторически значима, не исключено, что мир снова вернется к идеям, где человек будет восприниматься не пассивным потребителем, а творцом. Тем, кто слово «быть» ставит выше, чем «иметь». И тогда мир получит шанс вернуться к тем духовным ценностям, которые сохранила КУЛЬТУРА, несмотря ни на что. И этот Новый Мир нас уже ждёт, хотя многие об этом пока не догадываются. Но для его создания понадобится новый Великий Миф» [8, с. 543], способный дать новые вдохновляющие ответы.

Скорее всего, он будет формироваться в напряжённой и крайне опасной борьбе. Ведь нынешние гегемоны – США и ЕС – просто так мир не отдадут. Они тратят на вооружение огромные средства, но не могут сохранить былого господства, несмотря ни на что [21]. И воля к власти у них уже утрачивается. Они будут работать на удержание и отчаянно сопротивляться, пытаясь оттянуть свою гибель, что возможно, если в жертву принести какую-нибудь большую страну, чтобы её использовать как ресурс для сохранения старой системы как можно дольше. Таким ресурсом может стать РФ (деструктивный потенциал её ещё не исчерпан) или Китай. Но не меньше шансов оказаться таким ресурсом имеют сами США или ЕС. Ведь миропорядок контролирует не конкретно Америка, а глобальный капитал. Фининтерн. Хозяева денег. И последние события не дают уверенности, что США всё ещё рассматривается ими как кластер.

Впрочем, хозяева денег тоже очень рискуют, т. к. социальные идеи, приходящие на смену капиталистическим, скорее всего будут настроены против них. Но в их распоряжении находится механизм усыпляющей и гипнотизирующей всех либеральными мантрами постправды, помноженной ценностями западной постхристианской цивилизации. Чтобы остаться у власти, им нужно успеть демонтировать старые институты и построить «цифровой концлагерь» до того, как всех накроет накатывающаяся волна хаоса [8, с. 540–541]. Успеют ли хозяева денег стать хозяевами мира и перестроить его под себя? Сумеют ли? Во многом это будет зависеть от того, приведёт ли понимание нарастающей безысходности судьбы России при продолжении старого курса её руководством к ожидаемым переменам или нет? К сожалению, тут обрадовать пока нечем. Хотя резкая конфронтация РФ с странами Запада в начале 2022 года не только ускоряет и многократно усиливает глобальные бифуркационные процессы, но и открывает новые возможности для тех, кто к ним готов. Достояна ли Россия будущего и каким его встретит, мы скоро узнаем. Но с нами всё равно будет то, что мы есть.

Литература

1. Бердяев Н. Философия свободы. Москва: АСТ, 2009.
2. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. Москва: Астрель, 2012. 285 с.
3. Валлерстайн И. После либерализма. Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
4. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой. Перевод М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. Москва: Издательство «Гнозис», 1994.
5. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 224 с.
6. Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя. Москва: Академкнига, 2007. 342 с.
7. Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. Москва: Ad Marginem. 2016. 416 с.
8. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 658 с.

9. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. Москва: Прогресс, 1989. 384 с.
10. Панарин А.С. Народ без элиты. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. 352 с.
11. Платонов О.А., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка. Взгляд с Востока и Запада. Москва: Эксмо, Алгоритм, 2005. 448 с.
12. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 546 с.
13. Ставицкий А.В. Фаустовский миф о свободе делания: скрытые смыслы и последствия // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования» № 2, 2022. С. 142–152.
14. Стариков Н.В. Спасение доллара – война. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 256 с.
15. Уткин А. И. Новый мировой порядок. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. 640 с.
16. Buchanan Patrick J. (2002) The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. 320 p.
17. Chittum T. (2009) Civil War II: The Coming Breakup Of America Paperback. 212 p.
18. Kupchan Ch. (2003) The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. 416 p.
19. Hunter J. D. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1991. 416 p.
20. Huntington (2005) S.P. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity. 448 p.
21. Schlereth E. Amerikasfürchterliche Korruption – besonders in der Armee. NEOPresse. URL: <https://www.neopresse.com/politik/usa/amerikas-fuerchterliche-korruption-besonders-der-armee/> (дата обращения: 12.12.2021).
22. Schwab K., Malleret T. (2020) The Great Reset: How to Build a Better World Post-COVID-19. 110 p.
23. von Weizsaecker E., Wijkman A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termist, Population and the Destruction of the Planet. Springer. 220 p.

References

1. Berdiáev N. Filosofiiá svobody [Philosophy of Freedom]. Moscow: AST, 2009.
2. Brzeziński Zb. Strategicheskiĭ vzgliad: Amerika i global'nyĭ krizis [A Strategic Look: America and the Global Crisis]. Moscow: Astrel', 2012. 285 s.
3. Wallerstein I. Posle liberalizma [After Liberalism]. Per. s angl. / Pod red. B. Īu. Kagarlitskogo. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 s.
4. Vitgenshteĭn L. Filosofskie raboty [Philosophical Works]. Chast' I. Per. s nem. / Sostavl., vstup. stat'ia, primech. M.S. Kozlovoi. Pervod M.S. Kozlovoi i Īu.A. Aseeva. Moscow: Izdatel'stvo «Gnozis», 1994.
5. Matveichev O., Beliakov A. Troiānskiĭ kon' zapadnoi istorii [The Trojan Horse of Western History]. Sankt-Peterburg: Piter, 2014. 224 s.
6. Meadows D. i dr. Predely rosta. 30 let spustia [The Limits of Growth. 30 Years on]. Moscow: Akademkniga, 2007. 342 s.
7. Mason P. Postkapitalizm. Putevoditel' po nashemu budushchemu [Post-capitalism. A Guide to our Future]. Moscow: Ad Marginem. 2016. 416 s.

8. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture] [Elektronnyĭ resurs]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ mezhdistsiplinarnoi konferentsii (iiun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redaktsiei A.V. Stavitskogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. 658 s.
9. Orwell J. «1984» i esse raznykh let ["1984" and Essays from Various Years]. Moscow: Progress, 1989. 384 s.
10. Panarin A.S. Narod bez elity [A People without an Elite]. Moskva: Algoritm, Eksmo, 2006. 352 s.
11. Platonov O.A., Rajzegger G. Pochemu pogibnet Amerika. Vzglyad s Vostoka i Zapada [Why America will Perish. A view from East and West]. Moscow: Eksmo, Algorit, 2005. 448 s.
12. Stavitskiy A.V. Ontologiiã sovremennogo mifa [The Ontology of Modern Myth]. Sevastopol': Ribest, 2012. 546 s.
13. Stavitskiy A.V. Faustovskij mif o svobode delaniya: skrytye smysly i posledstviya [The Faustian Myth of Freedom to do: Hidden Meanings and Implications] // Mifologos. Seriya «Chelovek mificheskij: antropologiya, psihologiya, kognitivnye issledovaniya» [Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies series], № 2, 2022. S. 142–152.
14. Starikov N.V. Spasenie dollara – voĭna [Saving the Dollar is War]. Sankt-Peterburg: Piter, 2010. 256 s.
15. Utkin A. I. Novyĭ mirovoi poriadok [A new World Order]. Moscow: Algoritm, Eksmo, 2006. 640 s.
16. Buchanan Patrick J. (2002) The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. 320 p.
17. Chittum T. (2009) Civil War II: The Coming Breakup Of America Paperback. 212 p.
18. Kupchan Ch. (2003) The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. 416 p.
19. Hunter J. D. Culture Wars: The Struggle to Define America. New York: Basic Books, 1991. 416 p.
20. Huntington (2005) S.P. Who Are We?: The Challenges to America's National Identity. 448 p.
21. Schlereth E. Amerikasfürchterliche Korruption – besonders in der Armee. NEOPresse. URL: <https://www.neopresse.com/politik/usa/amerikas-fuerchterliche-korruption-besonders-der-armee/> (дата обращения: 12.12.2021).
22. Schwab K., Malleret T. (2020) The Great Reset: How to Build a Better World Post-COVID-19. 110 p.
23. von Weizsaecker E., Wijkman A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termist, Population and the Destruction of the Planet. Springer. 220 p.

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

Bionotes:

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Associate Professor at the Department of History and International Relations, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Ставицкий А.В. Свобода в эпоху великих перемен: идеи, доктрины, мифологии // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 122–131.

For citation:

Stavitskiy A.V. Freedom in a Time of Great Change: Ideas, Doctrines, Mythologies // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 122–131.